

І АЕІ ОІ ДУА І АІ ДААЕАІ ЕВ НІ ОДАІ АІ ЕВ АЕІ ДАЦІ І І АДАЦЕВ А ОДАЕІ -ЕАНІ ЕЕНЕІ І ДААЕІ І А

Ааі і і аі ні і ааі еа ні одаі аі еу аеі даці і і адацеу дааеі і а і а уеі непоаі і і і оді аі а.

Проблема сохранения биоразнообразия как уникальнейшего свойства живой природы, необходимого компонента устойчивого развития планеты и сохранения жизни на Земле является одной из актуальнейших проблем современности. Это обусловлено углублением экологического кризиса, сопровождающегося интенсивным уничтожением природных экосистем и увеличением количества исчезнувших и исчезающих видов растений и животных (особенно играющих ключевую роль в экосистемах), что приведет к дестабилизации биоты, утрате целостности биосферы и ее способности поддерживать необходимое для жизни качество среды и, в конечном итоге, устойчивое развитие цивилизации.

Как важная глобальная проблема необходимость сохранения биоразнообразия широкой общественностью была осознана к середине XX в. В шестидесятые годы она сформулирована в виде концепции, получившей мировое признание, а в 1972 г. на Стокгольмской конференции ООН по окружающей среде признана приоритетной. Это подтверждено принятыми вскоре «Конвенцией об охране всемирного культурного и природного наследия» (1972 г.), «Конвенцией по международной торговле видами дикой флоры и фауны, находящимися под угрозой исчезновения» (СИТЕС, 1975), «Всемирной стратегией охраны живой природы» (1980), «Конвенцией по сохранению мигрирующих видов диких животных» (1983) и созданием Международным союзом биологических наук (МСБН) в 1982 г. специальной рабочей группы по изучению различных аспектов проблемы биоразнообразия. В 1988 г. «Программой ООН по окружающей среде (ЮНЕП)» была учреждена рабочая группа экспертов, позднее реорганизованная в Межправительственный комитет, подготовив-

ший «Конвенцию по биологическому разнообразию», принятую большинством стран во время конференции ООН по окружающей среде и развитию в 1992 г.

В соответствии с обязательствами страны в рамках Международной конвенции «О биологическом разнообразии» (ратифицированной Государственной Думой в 1995 г.) на федеральном уровне России принят ряд законодательных и нормативных актов, которые определили принципы, приоритеты и основные направления политики России в области сохранения биоразнообразия, сформулированные в 2001 г. в «Национальной стратегии...» и «Национальном плане действий по сохранению биоразнообразия России» [4, 5]. Эти документы подчеркивают не только национальную, но и глобальную уникальность России, большая часть территории которой занята преимущественно ненарушенными экосистемами, способными при функционировании влиять и на биосферные процессы. Биоразнообразие в этих условиях становится ведущим стратегическим ресурсом страны, которая является главным экологическим донором планеты.

Ряд отмеченных выше проблем актуальны и для Урало-Каспийского региона, охватывающего обширную территорию российского Южного Заволжья, Южного Урала, а также казахстанского Прикаспия и Зауралья. Эта территория, как основная часть бывшего Оренбургского края, была объектом широкомасштабных естественно-исторических исследований в XVII-XX вв. и сейчас представляет собой единое историко-географическое и информационное пространство [15], что определило попытку рассмотреть как единое целое состояние ее ключевых экосистем и их роль в сохранении биологического разнообразия региона.

Обычно при экосистемном подходе основное внимание обращается на разработку комплекса мер по сохранению наиболее уязвимых и восстановления нарушенных природных экосистем, поддержание в них естественных процессов и, в конечном итоге, сохранение их средообразующих функций. В пределах региона наиболее значительной трансформации подверглись экосистемы лесостепной и степной зоны, где сохранились лишь фрагменты антропогенно-модифицированных понтийских степей. Здесь на плакорах с полнопрофильными почвами степень распаханности местами приближается к 90-95%, что дает основание отнести их экосистемы к ландшафтным реликтам. На Восточно-Европейской равнине лесостепные экосистемы местами сохранились по «неудобьям» сильно расчлененных низкогорных и холмистых массивов, элементам речной и овражно-балочной сети Бугульминско-Белебеевского округа (Байтуганский, Шурыгинский и Лукинский дубово-березовые массивы), а также в хр. М. Накас, Шайтантау и Саракташском холмогорье Уральской горной страны. Именно они сейчас и обеспечивают сохранение природного разнообразия лесостепи региона и играют приоритетную роль в формировании ее ландшафтно-экологического каркаса.

Естественные степные системы в связи с большей освоенностью территории (распашка, перевыпас) сохранились в меньшей степени. На Восточно-Европейской равнине наиболее значительные массивы их имеются на территории Таловского и Буртинского участков Оренбургского степного заповедника, военных полигонов (Донгуз, Орловский), двух десятков существующих и перспективных резерватов с зональными эталонными экосистемами и примерно такого же количества участков с их псаммофитными и гемипсаммофитными вариантами в Самарской, Саратовской, Оренбургской, Западно-Казахстанской и Актюбинской областях. Определенный вклад в биоразнообразие территории вносят экосистемы крупных лесных форпостов Заволжья и Общего Сырта (Бузулукского бора, Дьяковского леса), пойменных, а также менее значимых колковых и

байрачных лесов. Кроме того, здесь выращено более 8000 га. хорошо сомкнутых высокоствольных искусственных насаждений. Все эти экосистемы отличаются более сложной пространственной структурой, экотопическим разнообразием и присутствием видов биоты различных экологических групп.

В Урало-Мугоджарской провинции зональные разнотравно-ковыльные и типчакowo-ковыльные экосистемы сохранились лишь по сильно расчлененной периферии плато (наиболее значительный массив – Айтуарская степь ОГПЗ). На горносопочных массивах здесь преимущественно развитие получили их различные петрофитные варианты, в составе которых участвуют ряд южноуральских эндемиков и некоторые плейстоценовые реликты. Эта территория является также своеобразным экологическим коридором, по речным долинам которого более северные компоненты разнотравно-злаковых и древесно-кустарниковых экосистем проникают до Мугоджар.

На Урало-Тобольском плато наиболее значительный массив слабо трансформированных зональных экосистем сохранился на Ащесайском участке ОГПЗ. В последние годы здесь выявлено еще около двух десятков новых участков целинных эталонов зональных степей, крупнейшие из которых находятся в составе недавно организованного (Светлинский биологический заказник) или перспективных резерватов. Определенное своеобразие провинции придают экосистемы остепненных березово-осиновых колков и сосново-лиственничного редколесья (Болотовский, Андрианопольский, Аландский боры, Кумакские лески, ур. Шили-агаш, Жарлы и др.), сопровождаемые комплексом степных кустарников, а также Байтукских «каменных палаток» и пойменных лугов.

На плакорах Тургайского плато определенный интерес представляют сохранившиеся участки сухой ксерофитно-разнотравно-дерновиннозлаковой и ковылковой степи, а также многочисленные и разнообразные (автоморфные и гидроморфные) солонцово-степные комплексы (в которые уже проникают выходы из Арало-Каспийского пустынного центра), столь характерные для кон-

тинентальных районов Евразии. Своеобразие этой территории придают экосистемы островных сосновых лесов на дюнно-эоловых песках, псамофитные типчаково-ковыльные и гемипсамофитные разнотравно-ковыльные сообщества склонов плато и луговых степей приозерных понижений и опушек мелколиственных лесов, часть которых находится на территории Наурзумского заповедника и проектируемого государственного природного резервата «Алтын-Дала» [1, 6].

Для полупустыни Восточно-Европейской равнины наиболее известны эталонные экосистемы Баскунчакско-Эльтонского биосферного заповедника, которые «замыкают» на себя относительно хорошо сохранившиеся сообщества смежных Боткульского и Шунгайского участков бывшего полигона, а также Джаныбекского стационара и Аралсорской депрессии. Кроме того, типичными для этой территории являются солонцово-степные комплексы Волго-Уральского междуречья (места выпаса волго-уральской популяции сайгака), примыкающие к ним экосистемы лиманов и Кушумских водохранилищ и устьевых озер.

В Урало-Эмбенском междуречье наиболее значимы для сохранения природного разнообразия экосистемы Байгуттинской депрессии и низких террас рр. Уила, Сагыза и Эмбы. В речных долинах наиболее значительный вклад в поддержание биоразнообразия вносят ксерофитно-разнотравно-злаковые ассоциации, а также сообщества лохово-тополевых и реликтовых березово-осиновых лесов [2, 8, 9].

Среди ландшафтной мозаики Мугоджар и мелкосопочных восточных предгорий наибольший интерес представляют фрагменты (по 200-600 га) ковыльковых степей, а также псамофитные и гидроморфные комплексы проектируемого Тургайского государственного природного резервата.

В пустыне Волго-Уральского междуречья наиболее актуально сохранение экосистемы Нарынских песков – злаковых сообществ по ашикам, березово-осиновых колков, рощиц кустарниковых ив, тополей и культурных посадок различных деревьев и кустарников. Здесь охраны также заслужи-

вают эталонные зональные эфемерово-житняково-белопопынные сообщества центральной части массива, а в Урало-Эмбенской и Приаральской провинциях ряд вариантов северных среднеазиатских песчаных пустынь. Определенный интерес представляют комплексы сообществ Индерского массива и опустыненных тугаев по рр. Уилу и Сагизу, где наблюдается сложное сочетание северных и типично азиатских видов, а также своеобразные сообщества Устюртского межгосударственного резервата. В Приморской провинции наиболее значимы экосистемы дельты Волги, Урала и прибрежной полосы Северного Каспия. Все эти центры в той или иной степени связаны экологическими коридорами, причем более тесные связи прослеживаются в меридианальном направлении [3, 7]. Однако в целом они не составляют единой системы, эффективно выполняющей роль ландшафтно-экологического каркаса.

На основе анализа современного состояния ландшафтов и в развитие положений «Национальной стратегии...» в России и Казахстане в последние годы интенсивно разрабатывается стратегия сохранения биоразнообразия региона [1, 10, 11, 12, 13, 14], которая предусматривает:

– развитие и совершенствование сети природных резерватов и модернизацию их территориальной организации. Выстраиваемая сейчас сеть должна стать основой устойчивого функционально и географически репрезентативного природно-экологического каркаса территории, который преодолевает недостатки экологического, построенного с биотическим (преимущественно зооцентрическим) акцентом и полнее отразит биологическое и экосистемное разнообразие важнейших физико-географических единиц региона. В лесостепной и степной зонах России, где создание ООПТ высших рангов сейчас почти невозможно, более целесообразно создание единой и непрерывной сети мелких и средних резерватов с достаточной степенью репрезентативности естественных ландшафтов, типичностью объектов для региона, их уникальностью, наличием угрозы исчезновения и их ценности как убежища для

сохранения генофонда живой природы. При этом особое значение приобретает принцип поляризации ландшафта. В Казахстане площадь ООПТ также недостаточна для устойчивого существования экосистем и популяции отдельных (особенно крупных) видов. В связи с этим в пределах Арало-Тургайской области планируется организация Иргиз-Тургайского государственного природного резервата и резервата «Алтын-Дала».

Важным моментом совершенствования сети резерватов региона является реализация программы Европейского Союза ТАСИС (2004), предусматривающей интеграцию в единое целое Панъевропейских и Центрально-Азиатских проектов по экосетям и природоохранную деятельность стран в пределах степного природного коридора «Восток-Запад». В зоне российско-казахстанской границы расположены хорошо сохранившиеся степные участки, уникальные озерно-степные экосистемы и пойменные комплексы, где могут быть созданы трансграничные биосферные заповедники и межгосударственные природные парки (например, Уральская урема);

– оптимизацию режимов природопользования, предусматривающую введение на первые годы реанимационного режима, а затем зон заповедного режима и регулируемого хозяйственного использования (выборочное сенокошения, ограниченный по срокам выпас разных видов животных);

– экологическую реставрацию нарушенных экосистем в районах интенсивного земледельческого освоения, где черты первобытной природы утрачены. Наиболее низкочувствительным является обеспечение залежного режима и снижение пастбищных нагрузок с последующим стимулированием вторичных сукцессий, что в итоге позволит разработать регионально адаптированные схемы экологической реставрации территории;

– внедрение новых форм резерватов предусматривающих создание системы эталон-

ных ландшафтов нацеленных на сохранение биологического разнообразия участков с режимом регулируемого выпаса и щадящего сенокошения, пастбищных (пасторальных) резерватов с выпасом копытных животных, организация степных парков с условиями для восстановления утраченных компонентов зональных экосистем, выявление участков и объектов имеющих сакральное, историко-культурное и эстетическое значение с последующей «музеефикацией» отдельных объектов и восстановлением так называемой «народной охраны природы»;

– экологизация аграрного производства и оптимизация системы землепользования, обеспечивающей сохранение биоразнообразия путем дифференциации режимов использования земель всех природных зон, среди которых желательна преобладание полуприродных и природных экосистем;

– интеграция охраняемых резерватов в систему социально-экономического развития региона поддержкой традиционных форм регионального сельскохозяйственного производства, созданием экономических и социальных стимулов для экологизации аграрного сектора и использования опыта и традиций местного населения, вовлечение его в действия по сохранению природы, поскольку муниципальные земли могут стать реальной основой для организации локальных и региональных экосетей;

– интеграция отдельных охраняемых элементов в систему региональных экосетей, как условие обеспечения практики повсеместности охраны природы в староосвоенных районах и экологизации аграрного производства;

– включение регионов в национальную и международную систему донорской поддержки на основе учета «экосистемных услуг»;

– комплексное управление региональными экосетями на основе координации действий всех природоохранительных организаций и ведомств.

Список использованной литературы:

1. Брагина Т.М. Природоохранная инициатива «Алтын дала» в Казахстане и перспективы организации Государственного природного резервата «Алтын дала». Вопросы степеведения. -Оренбург: Уро РАН, Институт степи Уро РАН, 2006. – С. 45-49.
2. Дебело П.В., Фомин В.П., Мазяркина Т.Н. Заповедное Приуралье (особо охраняемые объекты). Путеводитель. – Уральск: Полиграфсервис, 2000. – 56с.

3. Дебело П.В., Левыкин С.В., Чибилев А.А. Проблемы сохранения ландшафтного и биологического разнообразия в системе Российско-Казахстанского Приграничного сотрудничества. // Биоразнообразие и биоресурсы Урала и сопредельных территорий. Материалы международной конференции. – Оренбург: ИПК «Газпромнефть», 2001. – С. 340-342.
4. Национальная стратегия сохранения биоразнообразия России. М.: ИПК НИИ «Природные ресурсы», 2002. – 130с.
5. Национальный план действий по сохранению биоразнообразия России (приоритетные направления). М.: ИПК НИИ «Природные ресурсы», 2002. – 25с.
6. Николаев В.А. Ландшафтное разнообразие Западносибирского-Казахстанского степного региона как основа создания степи ООПТ. / В.А. Николаев// Заповедное дело: проблемы охраны и экологической реставрации степных экосистем. – Оренбург: Институт степи Уро РАН, ИПК «Газпромнефть» ООО «Оренбурггазсервис», 2004. – с.22-24.
7. Павлейчик В.М., Левыкин С.В. Антропогенная фрагментация степных экосистем и проблемы индентификации региональных природно-экологических каркасов. «Вопросы степеведения». Оренбург: Уро РАН, Институт степи Уро РАН, 2006. –С. 59-63.
8. Петренко А.З., Джубанов А.А., Фартушина М.М., Чернышов Д.М., Тубетов Ж.М.// Зеленая книга Западно-Казахстанской области. Кадастр объектов природного наследия. – Уральск: РИО ЗКГУ, 2001.– 194с.
9. Рамазанов С.К., Ахмеденов К.М., Предварительный кадастр эталонов степных ландшафтов Западно-Казахстанской области. – Заповедное дело: Проблемы охраны и экологической реставрации степных экосистем. – Оренбург: Институт степи Уро РАН, ИПК «Газпромнефть» ООО «Оренбурггазпромсервис», 2004. – С. 50-51.
10. Тишков А.А. Десять приоритетов сохранения биоразнообразия степей России.// Степной бюллетень. – Новосибирск: 2003. – №14. – С. 10-18.
11. Тишков А.А. Организация территориальной охраны биоты и экосистем степной зоны России. // Вопросы степеведения. Т.V. – Оренбург: Уро РАН, Институт степи Уро РАН, 2005. – С. 28-38.
12. Чибилев А.А. Эколого-географические проблемы российско-казахстанского приграничья./Страны и регионы на пути к сбалансированному развитию.– Киев: 2003.–С.141-142.
13. Чибилев А.А. Стратегия сохранения природного разнообразия в степной зоне Северной Евразии. // Заповедное дело: проблемы охраны и экологической реставрации степных экосистем. – Оренбург: Институт степи Уро РАН, ИПК «Газпромнефть» ООО «Оренбурггазпромсервис». 2004. – С. 12-16.
14. Чибилев А.А. Российско-Казахстанский приграничный субрегион: проблемы международного экологического сотрудничества. / А.А. Чибилев// Изв. Орен. Отд. РГО. – 2005. – №1(34). – С. 5-15.
15. Чибилев А.А., Дебело П.В. Ландшафты Урало– Каспийского региона. Оренбург: Институт Уро РАН. Печатный дом «Димур». 2006. – 264 с.